

М. В. Пономарева

“*Души половина*”: стихотворения Г. Р. Державина к Екатерине Яковлевне

В статье рассматриваются произведения Г. Р. Державина, посвященные первой супруге поэта Екатерине Яковлевне Державиной. Всего обнаружено девять произведений, неоднородных по своей жанровой природе. Среди них выделяется две группы текстов, написанные: 1) в 1778 году, в период сватовства и первого года супружеской жизни, 2) как отклик на кончину Е. Я. Державиной.

Как показывает исследование, большая часть произведений обнаруживает свою обращенность к готовому – чужому или своему – тексту, то есть опирается на текст другого автора (Дж. Макферсона, Сафо), или представляет собой адаптацию написанных Державиным ранее произведений под конкретный случай, или следует законам жанра (например, эпитафии).

Такая особенность державинской лирики, посвященной супруге, противоречит его творческой установке на поиск «особого пути», поиск собственного слова для выражения чувства и переживания. Отдельно ото всех произведений стоит стихотворение «На смерть Катерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся», в котором аккумулируется ряд особенностей произведений выделенной группы и максимально проявляется собственное лирическое высказывание Державина. Примечательна оценка этого произведения самим автором и издателями державинского творчества – первая публикация текста произошла только в 1933 году. Как показывает стихотворение «На смерть Катерины Яковлевны», результат может по-разному оцениваться самим автором и его современниками, исследователями и современным читателем.

Ключевые слова: Г. Р. Державин, стихи к Е. Я. Державиной, любовная лирика, стихи на смерть, Пленира.

Для цитирования: Пономарева М. В. “Души половина”: стихотворения Г. Р. Державина к Екатерине Яковлевне // Art Logos (искусство слова). – 2022. – № 4. – С. 10–25. DOI 10.35231/25419803_2022_4_10

В поэзии Г. Р. Державина выделяются группы стихотворений, объединенные между собой двумя или более признаками: тематическое единство; персона, которой посвящены тексты; последовательное расположение стихотворений друг за другом в композиции Сочинений Державина

[7]¹ или их формальное единство (тексты изданы отдельной брошюрой); соотносённость с общим литературным источником; время написания (в пределах двух лет с учетом хронологической последовательности, в которой расположены тексты в композиции Сочинений)². Одна из самых крупных и сложно организованных групп – группа текстов, связанная с императрицей Екатериной II, внутри которой обособляется так называемый фелицианский цикл [1, с. 645; 3; 4, с. 347; 14, с. 377–389; 16]. Однако в данной статье рассматриваются стихотворения Державина, посвященные другой Екатерине – Екатерине Яковлевне Державиной, первой супруге поэта, которые до сих пор не были описаны исследователями как представляющие собой некое единство.

О Екатерине Яковлевне Державиной (урожд. Бастидон) известно достаточно много. Екатерина Яковлевна родилась в 1760 году (она была на 17 лет моложе Державина), ее отец Яков Бастидон, португалец по происхождению, был камердинером Петра III, мать Матрена Дмитриевна – кормилицей великого князя Павла Петровича. Свою встречу с Екатериной Яковлевной, стремительную влюбленность, наблюдение за девушкой на маскараде, визит к будущей теще и сватовство ярко описаны самим Державиным в его «Записках» [6, с. 83–86].

В апреле 1778 года состоялось венчание Державина с Екатериной Яковлевной. Брак продлился 16 лет – до смерти жены. За это время Екатерина Яковлевна проявила себя как верная, даже самоотверженная супруга, разделявшая как радости, так и неприятности и беды, которые преследовали Державина на службе, и несколько смягчавшая его резкий нрав и горячность. Именно ей принадлежит идея, за неимением у Державина новых произведений, прославляющих Екатерину II, преподнести в качестве подарка императрице том державинских стихов. Кстати, произведения Державина были кропотливо собраны и собственноручно переписаны самой Екатериной Яковлевной [8, I, с. XII–XIII]; таким образом, ее фигура оказывается у истоков целой череды жен русских писателей, взявших на себя труд по переписыванию их

¹ Состав и композицию данного собрания сочинений Г. Р. Державин формировал самостоятельно.

² Пономарева М. В. Поэтика Г. Р. Державина: проблемы композиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. С. 16–17.

черновых рукописей. Как указывает Я. К. Грот, первоначальная рукопись тома державинских стихотворений, созданная трудами Екатерины Яковлевны, впоследствии была передана графу А. И. Мусину-Пушкину и сгорела в 1812 г. вместе с его московской библиотекой [8, I, с. XIII].

В своих воспоминаниях И. И. Дмитриев характеризует Екатерину Яковлевну как образованную, имеющую «верный вкус» и разбирающуюся в литературе, музыке и архитектуре («основательные сведения» о последних двух областях искусства она получила от Н. А. Львова и А. Н. Оленина) [10, с. 303]. Я. К. Грот, хорошо знакомый с архивом Державина, добавляет, что Екатерина Яковлевна «занималась также рисованием, и иногда, как видно из рукописей ее мужа, писала для шутки стихи» [8, I, с. 58].

Дмитриев особенно подчеркивает душевные качества первой супруги Державина и ее преданность мужу: «По горячей любви своей к супругу, она с живейшим участием принимала к сердцу все, что ни относилось до его благосостояния. Авторская слава его, успехи, неудовольствия по службе были будто ее собственные. <...> Она рассказывала мне о разных неудовольствиях, претерпенных мужем ее в бытность его губернатором в Тамбовской губернии; говоря же о том, не однажды отирала слезы на глазах своих» [10, с. 303].

Екатерина Яковлевна заболела еще в Тамбове, где Державин занимал должность правителя Тамбовского наместничества в 1786–1788 годах; от «лихорадки», преследовавшей ее с того времени, она так и не смогла окончательно оправиться и скончалась в июле 1794 года в Петербурге. Похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Сохранилось несколько писем Державина и Екатерины Яковлевны друг к другу, а также письма Державина к друзьям, в которых он сообщает о болезни, а после о кончине жены, пишет о своем удрученном состоянии, вызванном этим событием. Первой жене Державина посвятили свои стихотворения В. В. Капнист («Ода на смерть Пленеры», «Ода на воспоминание Пленериной кончины»), И. И. Дмитриев («К Г. Р. Державину (По случаю кончины первой супруги его)»), Н. А. Львов («Надпись к портрету покойницы Катерины Яковлевны Дер-

жавиной, истинной приятельницы мне и моей семье, 14 сентября 1797 года»).

Материалы и методы

Среди произведений Державина я обнаружила девять, посвященных Екатерине Яковлевне¹: «Невесте», «Препятствие к свиданию с супругою», «Ласточка», «Пленира», «Песнь на смерть Плениры», «На смерть Катерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся», «На гроб Екатерины Яковлевны Державиной», «Сафе», «Призывание и явление Плениры».

Основанием для того, чтобы считать данные произведения посвященными Е. Я. Державиной, кроме однозначных названий некоторых текстов, являются объяснения самого поэта и комментарии Я. К. Грота, работавшего с рукописями Державина и разными редакциями одного текста.

Перечисленные тексты отчетливо делятся на две группы. Два первых («Невесте» и «Препятствие к свиданию с супругою») относятся к 1778 году – времени сватовства Державина к Екатерине Бастидон и первому году их супружеской жизни. Семь остальных датируются 1794 годом – годом смерти Е. Я. Державиной, они являются державинским откликом на кончину жены.

Произведения неоднородны по своей жанровой природе. Большинство из них принадлежит к тому, что мы обозначаем как лирическое стихотворение, есть эпитафия и один прозаический текст.

Исследуемые тексты написаны на случай, часть их (например, «Невесте», «Ласточка») представляет собой адаптацию, редакцию более раннего текста к конкретному случаю.

Обратимся к стихотворениям первой группы.

Как указывает В. А. Западов, первая редакция стихотворения «Невесте» была написана Державиным в 1776 году и представляла собой приветствие «невесте великого князя Павла Петровича Марии Федоровне при ее приезде в Россию» [12, с. 368]. Первоначальная редакция произведения не была напечатана, что позволило Державину через два

¹ В данной статье речь идет не обо всех текстах, в которых Г. Р. Державин упоминает свою супругу, используя, как правило, литературное имя "Пленира", а только об обращенных непосредственно к Е. Я. Державиной или написанных как отклик на события, связанные с ней.

года использовать его для посвящения уже своей невесте, Е. Я. Бастидон. Эта редакция стихотворения получила название «Стансы». В 1790-х годах Державин создает еще одну редакцию текста, называя его «К Пленире». Над окончательной редакцией стихотворения Державин работает во время подготовки собрания сочинений 1808 года, она напечатана в третьем томе собрания под названием «Невесте» [8, I, с. 58–59]. Сам Державин в своих комментариях к произведению указывает, что оно написано «на сговор» с Екатериной Яковлевной [8, III, с. 722].

Стихотворение «Невесте» представляет собой ряд условностей любовной лирики того времени. Клише, устойчивые сравнения в описании внешности и характеристики невесты создают условный образ молодой девушки, лишенный конкретных, узнаваемых черт и особенностей:

Хотел бы похвалить, но чем начать, не знаю.
 Как роза, ты нежна; как ангел, хороша;
 Приятна, как Любовь; любезна, как Душа;
 Ты лучше всех похвал, – тебя я обожаю.
 <...>
 Лилей на холмах груди твоей блистают,
 Зефиры кроткие во нрав тебе даны,
 Долинки на щеках – улыбки зарь, весны;
 На розах уст твоих – соты благоухают [8, I, с. 58–59].

В строках «Как по челу волосы ты рассыпаешь черны, / Румяная заря глядит из темных туч» [8, I, с. 60] можно усмотреть конкретные черты внешнего облика Е. Я. Державиной – темные волосы и румянец, однако последняя особенность опровергается самим Державиным в «Записках». Описывая свою первую встречу с будущей супругой, Державин отмечает ее бледность: «...тогда она ему уже понравилась, но только примечал некоторую бледность в лице» [6, с. 83].

Владислав Ходасевич так комментирует это державинское стихотворение: «Перед этой любовью очутился он столь беспомощен, что, когда, по законам ухаживания, понадобилось ему посвятить невесте стихи, он ничего

не мог написать и поднес старую, вовсе не Катеньке обращенную пьеску, которую кое-как докончил» [17, с. 164].

Второе стихотворение из группы – «Препятствие к свиданию с супругою» – написано в ноябре 1778 года по пути Державина из оренбургских имений в Казань, где в это время у своей свекрови, Ф. А. Державиной, гостила молодая жена поэта. Из-за ледохода на Каме перевоз через реку был закрыт, что задержало воссоединение Державина с семьей. Разлука с Екатериной Яковлевной и нетерпеливое ожидание встречи с ней стало поводом для написания стихотворения, именно этой автобиографической деталью прежде всего оно и интересно.

Другая группа произведений – комплекс текстов, связанных с кончиной Екатерины Яковлевны. Большая их часть представляет собой обращение Державина к готовому высказыванию – либо к чужому слову, либо адаптацию к этому событию своего собственного произведения, написанного ранее.

Результаты

Возможное объяснение такой творческой стратегии, избранной Державиным, находим в его ответе на письмо и стихотворение на смерть Екатерины Яковлевны, присланные поэту И. И. Дмитриевым. Державин признается: «Я было хотел сам писать, но, или чувствуя чрезмерною мою горесть, не могу привести в порядок своих мыслей, или, как окаменелый, ничего и мыслить не в состоянии бываю» [8, V, с. 47].

Это признание невозможности писать самому из-за переполняющих чувств либо, напротив, полнейшего бесчувствия от горя парадоксальным образом отсылает нас к другому высказыванию Державина, в котором он фиксирует свой отказ от подражания и начало «совершенно особого пути» в лирике¹, который состоял в поиске своего слова для выражения своих чувств. Через 15 лет после начала своего «особого пути» Державин сталкивается с тем, что переживаемое им оказывается неподвластно его поэтическому слову,

¹ Приведем ставшую уже общим местом в разговоре о Г. Р. Державине цитату: «...он хотел подражать Ломоносову, но чувствовал, что талант его не был внушаем одинаковым гением: он хотел парить, и не мог постоянно выдерживать красивым набором слов свойственного единственно российскому Пиндару велепия и пышности, а для того в 1779 году избрал он совершенно особый путь» [5, с. 443].

и в поиске художественного высказывания он вынужден обратиться за помощью к готовому тексту.

Публикация Я. К. Гротом «Плениры» и «Песни на смерть Плениры» сопровождается комментарием о том, что Державин, работая над ними, обращается к поэме Дж. Макферсона «Каррик-Тура». Державинские опыты представляют собой прозаический и поэтический варианты одного и того же текста.

Приведу начала двух текстов:

«Ужель по тверди бирюзовой, прекрасная дщерь небес, достигла ты своего предмета? Я вижу: запад отверз врата свои. Одр спокойствия твоего уготован. Волны морские собираются вокруг тебя созерцать красоты твои. Они поднимают седые главы свои. Видят тебя с улыбкой засыпающую и с ужасом от тебя удаляются. Почивай в вертепе твоём, о, звезда небесная, доколе паки возсияешь обрадовать мое печальное сердце.

Между тем, увы! По густому мраку ночи множество факел рассыпают свое сияние и освещают бледные лица тебя провождавших...» (Пленира) [8, I, с. 576].

Ужель по тверди бирюзовой,
Прекрасная небесна дщерь,
Достигла ты в твой дом лиловой?
Зрю: запада отверзта дверь,
И одр готов тебе к покою.
Собравшись издали стеною,
Морские волны вкруг стоят;
Подняв главы свои седые,
Зреть красоты твоей хотят.
Но зря, сквозь завесы златые,
В безмолвну тишину и ночь
Тебя отвсюду облеченну,
С улыбкой сладко усыпленну,
С шептанием отходят прочь,
Боясь прервать твой сон глубокий.
Почий же, милая звезда,
Восшед на терем твой высокий;
Почий – доколь придет чреда,
И мне ты паки возсияешь,
Прелестное лицо явишь,

Мои стенанья окончаешь
И горьки слезы осушишь (Песнь на смерть Пленеры) [8, I, с. 577–578].

Перевод поэмы «Каррик-Тура», сделанный Е. И. Костровым, демонстрирует близость этих державинских текстов к прологу поэмы на мотивном и образном уровне¹.

То, что данные опыты не были опубликованы самим Державиным, свидетельствует, вероятно, о неудовлетворенности автора этими текстами, носящими характер своеобразного упражнения. Эдиционная стратегия Грота, использованная при их публикации – издатель помещает «Пленеру» и «Песнь на смерть Пленеры» в приложении к стихотворению «Ласточка» [8, I, с. 577–579], – также говорит о восприятии произведений как факультативных.

Другой опыт обращения Державина к готовому тексту оказывается более продуктивным. Как следует из державинского комментария к стихотворению «Сафе», оно представляет собой «изображение горести автора по смерти первой жены его 15 июля» [8, III, с. 718]. Это оригинальная поэтическая рефлексия над одой Сафо и легендарной биографией античной поэтессы. Стихотворение отличается непростой организацией: обращаясь к Сафо, Державин отсылает читателя одновременно к ее оде, к своему переводу данной оды (первый перевод оды был сделан Державиным в 1770 году), к эпизоду в биографии поэтессы – к влюбленности в Фаона – и тут же представляет себя на месте Фаона, которому через любовное чувство мог бы перейти поэтический дар Сафо.

О! если бы я был Фаоном,
И пламень твой мою б жег кровь,
Твоим бы страстным, пылким тоном
Я описал свою любовь.
Тогда с моей всеильной лиры
Зефир и гром бы мог лететь;
Как ты свою, так я Пленеры
Изобразил бы жизнь и смерть [8, I, с. 583].

¹ Ср.: «Златовласый тверди сыне! и тако оставил ты уже лазоревые поля небес? Запад отверз тебе врата свои. Тамо сооружен великолепный твой одр, на котором ты покоишься. Волны Океана приближаются, чтоб взирать на твою красоту, оне подъемлют свои трепещущие главы, и зря тебя исполнена величества в самых объятиях сна, убегают вспять с благоговением. Покойся в nocturn твоём убежище, о солнце! чтоб с радостно обновить свое блистательное течение...» [15, с. 256].

Если бы Державин, перевоплотившийся в Фаона, обладал бы поэтической силой Сафо, тогда он смог бы описать Плену, свою любовь к ней и горе. Перед нами еще одно – художественное – свидетельство бессилия собственного поэтического слова передать чувства, которые испытывает Державин.

Любопытным примером возможной адаптации собственного произведения выступает стихотворение «Призывание и явление Плену». Стихотворение интересно также тем, что, как и «Препятствие к свиданию с супругою», имеет автобиографическую направленность.

Державин рассказывает о некоем видении, которое он пережил после кончины супруги. Из «Объяснений» Державина известно, сочинено оно «по случаю, что на другой день смерти первой жены его, лежа на диване, проснувшись поутру, видел, что из дверей буфета течет к нему белый туман и ложится на него, потом как будто чувствовал ласкание около его сердца неизвестного какого-то духа» [8, III, с. 718]:

Приди ко мне, Плену,
 В блистании луны,
 В дыхании зефира,
 Во мраке тишины!
 Приди в подобьи тени,
 В мечте иль легком сне,
 И, седши на колени,
 Прижмися к сердцу мне...
 <...>
 Я вижу, ты в тумане
 Течешь ко мне рекой!
 Плену на диване
 Простерлась надо мной... [8, I, с. 584–586]

Однако неожиданна концовка – в заключительных строках Плену благословляет Державин на второй брак:

В объятиях своих
 Меня ты утешашь
 И шепчешь нежно в слух:

«Почто так сокрушаешь
Себя, мой милый друг?
Нельзя смягчить судьбину,
Ты сколько слез ни лей;
Милой половину
Займи души твоей» [8, I, с. 586–587].

И хотя Державин женился второй раз («Милена» – литературное имя второй жены Державина, Дарьи Алексеевны Дьяковой) через полгода после смерти первой супруги, сложно представить, что этот брак был им задуман на следующий день после кончины любимой Екатерины Яковлевны. Либо Державин неверно указывает время написания текста, стихотворение на самом деле было написано позже, накануне свадьбы с Дарьей Алексеевной Дьяковой, но обыгрывает, включает в себя мистический опыт, который он переживает в июле 1794 года. Либо существовал первоначальный вариант текста, не известный нам, впоследствии получивший новую концовку. В этом случае такая адаптация текста была бы единственным из разобранных примеров, в котором стихотворение на смерть использовалось для создания нового произведения.

Еще одно стихотворение – знаменитая державинская «Ласточка» – получило отношение к Екатерине Яковлевне только через два года после написания. В первой редакции, созданной в 1792 году, не было двух последних стихов, приписанных Державиным после смерти жены:

Душа моя! гостя ты мира:
Не ты ли перната сия? –
Воспой же бессмертие, лира!
Восстану, восстану и я, –
Восстану, – и в бездне эфира
Увижу ль тебя я, Пленира? [8, I, с. 573]

Несмотря на это в «Объяснениях» Державин прямо соотносит стихотворение с Екатериной Яковлевной: «в память первой жены автора» [8, III, с. 651]. Один из двух рисунков, подготовленных А. Н. Олениным для иллюстрации произ-

ведения, представляет собой постамент с бюстом Е. Я. Державиной и высеченными двумя заключительными строками стихотворения.

«На гроб Екатерины Яковлевны Державиной» также, на наш взгляд, можно рассматривать как обращение к готовому тексту. Выполненное в жанре эпитафии стихотворение лишено особенностей державинской поэтики, можно сказать, представляет собой надындивидуальное высказывание. Эпитафия высечена на памятнике Е. Я. Державиной, установленном на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры:

Где добродетель? где краса?
 Кто мне следы ее приметит?
 Увы! здесь дверь на небеса...
 Сокрылась в ней – да Солнце встретит! [8, I, с. 580]

Обсуждение и выводы

Из произведений, входящих в анализируемую нами группу стихотворений – откликов на смерть Екатерины Яковлевны, только три увидели свет при жизни Державина: «Ласточка», «Призывание и явление Пленеры» и «На гроб Екатерины Яковлевны Державиной». Все, кроме «На смерть Екатерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся», были изданы Я. К. Гротом в собрании державинских сочинений.

«На смерть Катерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся» – возможно, одно из самых сильных по своей художественной выразительности и обнаженности державинского чувства, его отчаяния стихотворений не было напечатано ни самим Державиным, ни Гротом. Первая публикация состоялась только в 1933 (!) году в сборнике лирики Державина, подготовленном Г. А. Гуковским [9].

Образно стихотворение связано с державинской «Ласточкой», однако здесь эта связь носит полемический, контрастный характер. Если в «Ласточке» Державин сравнивал умершую жену с птицей, оживающей весной, и душой, высказывал надежду на бессмертие, то в стихотворении «На смерть Катерины Яковлевны» связь с птицей, с ее пробуждением, воскрешением отрицается:

О, ты ласточка сизокрылая!
Ты возвратишься в дом мой весной;
Но ты, моя подруга милая,
Не увидишься век уж со мной [9, с. 375].

Противопоставление «ласточка – возлюбленная»:

Уж не ласточка сладкогласная
Домовитая со застрехи –
Ах! моя милая, прекрасная
Прочь отлетела, – с ней утехи [9, с. 375], –

продолжается противопоставлением «сияние луны – свет мертвого тела»:

Не сияние луны бледное
Светит из облака в страшной тьме –
Ах! лежит ее тело мертвое,
Как ангел светлый во крепком сне [9, с. 375].

Образы псов, воющих и разрывающих землю («Роят псы землю, вокруг завывают, / Воет и ветер, воет и дом...» [9, с. 375]), кажется, уже выводят нас за границы литературы в какую-то иную, infernalную область.

В. А. Западов, пытаясь соотнести произведение с каким-нибудь литературным жанром, приходит к выводу, что больше всего оно похоже на простонародный плач, «каким “воют” в деревнях по родному человеку жёны и матери» [13, с. 126]. Действительно, в стихотворении есть приметы, характерные для народных текстов: со/противопоставление возлюбленной с птицей, фольклорный зачин «уж не...» («Уж не ласточка сладкогласная»), анафорические конструкции пятой строфы «Уж нет моего друга верного, / Уж нет моей доброй жены, / Уж нет товарища бесценного» отсылают к похоронному причету. Однако невозможно свести данное произведение к простонародному плачу. В нем также присутствуют оссиановские мотивы (ночь, темнота, тревога, острое ощущение конца), которые перекликаются с поэтическими опытами Державина («Пленира», «Песнь на смерть

Плениры»). На образном, мотивном и ритмическом уровнях обнаруживается также связь с оригинальной державинской «Ласточкой».

Неслучайным кажется отказ Державина от условного литературного имени «Пленира»¹. В пяти произведениях группы текстов, относящихся к смерти Екатерины Яковлевны, Державин называет ее «Пленирой». Исключение составляют эпитафия и «На смерть Катерины Яковлевны...». Если в эпитафии отказ от литературного имени можно интерпретировать как стремление к еще большему обобщению, то в стихотворении «На смерть Катерины Яковлевны...» это отказ от условностей литературного текста, от литературной игры, маски, движение в сторону предельно личного и острого чувства².

Представляется, что именно в этом стихотворении Державину удалось высказать свое личное горе по умершей жене³. В поиске собственного слова, которое бы могло выразить чувства к Екатерине Яковлевне, Державин прошел путь от легкой поэзии рококо через классицизм и обращение к готовым текстам к такому обнаженному высказыванию, которое не было воспринято до XX века. Чтобы быть понятным читателем, Державину понадобился весь опыт поэзии XIX–XX веков.

¹ Об имени «Пленира» в русской поэзии см., напр., у О. Л. Довгий [1]. В частности, исследовательница указывает, что имя «Пленира» не было изобретением Державина и что впервые оно встречается в надгробной надписи.

² В связи с этим необходимо указать на противоположную функцию литературного имени «Фелица», которое Державин использует в стихотворениях, посвященных Екатерине II. Литературное имя «Фелица», напротив, позволяет поэту выразить по отношению к императрице личные чувства, приблизить его носителя к читателю и до некоторой степени наделять Екатерину II индивидуальными чертами.

³ И здесь мы не можем согласиться с мнением В. Ходасевича, который считал, что державинская любовь к первой жене «так и осталась невоспетой, неизяснимой» [17, с. 164]. Впрочем, Ходасевич, написавший своего «Державина» в 1931 г., вряд ли мог быть знаком со стихотворением, впервые опубликованным в 1933 г.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Сочинения Державина // Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – Т. 6. – С. 582–658.
2. Благой Д. Д. Гаврила Романович Державин // Г. Р. Державин. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1957. – С. 5–74.
3. Варда А. «Фелицейский цикл» Гавриила Державина. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. – 144 с.
4. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 453 с.
5. Державин Г. Р. Записки // Сочинения Державина. С объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. – СПб., 1871. – Т. VI. – С. 405–842.
6. Державин Г. Р. Записки. – М.: Мысль, 2000. – 334 с.
7. [Державин Г. Р.] Сочинения Державина: в V ч. Ч. I–IV. – СПб.: В типографии Шнора, 1808. – Ч. V. – СПб.: В Типографии В. Плавильщикова, 1816. – 239 с.
8. [Державин Г. Р.] Сочинения Державина. С объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. – СПб.: Изд-во Академии наук, 1864–1883.
9. Державин Г. Р. Стихотворения / ред. и прим. Гр. Гуковского. – Л., 1933. – 561 с.
10. Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь // Дмитриев И. И. Сочинения. – М.: Правда, 1986. – С. 268–375.
11. Довгий О. Л. Пленира // Русская речь. – 2015. – № 5. – С. 104–109.
12. Западов В. А. Примечания // Г. Р. Державин. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1957. – С. 361–452.
13. Западов В. Гаврила Романович Державин. – М.; Л.: Просвещение, 1965. – 165 с.
14. Макогоненко Г. П. От Фонвизина до Пушкина (Из истории русского реализма). – М.: Художественная литература, 1969. – 509 с.
15. [Макферсон Дж.] Оссиан, сын Фингалов, бард третьего века. Переведены с французского Е. Костровым. – М., 1792. – Ч. 1. – 364 с.
16. Пономарева М. В. Стихотворения Г. Р. Державина к Фелице // Окасиональная литература в контексте праздничной культуры XVIII века. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – С. 196–211.
17. Ходасевич В. Державин. – М.: Книга, 1988. – С. 30–232.

Marina V. Ponomareva

“*Dushi polovina*”: Gavrila Derzhavin’s Verses to Ekaterina Yakovlevna

The article deals with Derzhavin’s verses dedicated to the poet’s first spouse Ekaterina Yakovlevna Derzhavina. Nine such texts of various genres have been discovered in toto. Among them there are two groups: 1) those written in 1778 during matchmaking and the first year of their marriage; 2) written as a response to E. Ya. Derzhavin’s death.

It is shown that most of these texts are either based on other author’s texts (J. Macpherson, Sappho) or are in fact adaptations of earlier works by Derzhavin’s himself or obey the laws of the genre (e.g the epitaph).

This peculiar feature of Derzhavin's poetry dedicated to his spouse contradict his attitude towards finding his own way, his own words to express feelings and experiences. Apart from others stands the poem "Na smert' Kateriny Yakovlevny, 1794 godu iyulya 15 dnya priklyuchivshuyusya", where the peculiarities of this group are accumulated and Derzhavin's own lyrical expression is manifested at its utmost. It's remarkable how the author himself and Derzhavin's publishers appreciate the text: its first publication only happened in 1933. So it is demonstrated by this example how the outcome of poetic efforts may be rated very differently by the author himself, his contemporaries, scholars and a modern reader.

Key words: Gavriila Derzhavin, verses to E. Ya. Derzhavina, love lyrics, poems about the death, Plenira.

For citation: Ponomareva, V. M. (2022) "Dushi polovina": stihotvoreniya G. R. Derzhavina k Ekaterine YAKovlevne ["Dushi polovina": Gavriila Derzhavin's Verses to Ekaterina Yakovlevna]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 10–25. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2022_4_10

References

1. Belinskij, V. G. (1955) *Sochineniya Derzhavina* [Derzhavin's works] *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t.* [Complete works in 13 v.]. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. T. 6. Pp. 582–658. (In Russian).
2. Blagoj, D. D. (1957) *Gavrila Romanovich Derzhavin* [Gavrila Romanovich Derzhavin]. Derzhavin, G. R. *Stihotvoreniya*. [Poems]. Leningrad: Sovetskij pisatel Publ. Pp. 5–74. (In Russian).
3. Varda, A. (2015) "Felicejskij cikel" *Gavrila Derzhavina* [The "Felicean" cycle by Gavriila Derzhavin]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. (In Russian).
4. Gukovskij, G. A. (2003) *Russkaya literatura 18 veka: uchebnik* [Russian literature of 18 century: Textbook]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian).
5. Derzhavin, G. R. (1871) *Zapiski* [Notes] *Sochineniya Derzhavina*. S ob'yasnitelny'mi primechaniyami Ya. Grota [Derzhavin's works. With explanatory comments by J. Grot: in 9 v.]. St. Petersburg. T. 6. Pp. 405–842. (In Russian).
6. Derzhavin, G. R. (2000) *Zapiski* [Notes]. Moscow: My'sl' Publ. (In Russian).
7. [Derzhavin, G. R.] (1816) *Sochineniya Derzhavina: v V ch.* [Derzhavin's works: in 5 parts]. Part 1–4. St. Petersburg: V Tipografii Shnora, 1808; Part 5. Saint-Petersburg: V Tipografii V. Plavil'shnikova, 1816. (In Russian).
8. [Derzhavin, G. R.] (1864–1883) *Sochineniya Derzhavina*. S ob'yasnitelny'mi primechaniyami Ya. Grota [Derzhavin's works. With explanatory comments by J. Grot: in 9 v.]. St. Petersburg: Izd-vo Akademii nauk. (In Russian).
9. Derzhavin, G. R. (1933) *Stihotvoreniya* [Poems / ed. By Gr. Gukovskij]. Leningrad. (In Russian).
10. Dmitriev, I. I. (1986) *Vzglyad na moyu zhizn'* [A glance upon my life] *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda Publ. Pp. 268–375. (In Russian).
11. Dovgij, O. L. (2015) *Plenira* [Plenira] *Russkaya rech' – Russian Speech*. No. 5. Pp. 104–109. (In Russian).
12. Zapadov, V. A. (1957) *Primechaniya* [Commentaries]. Derzhavin, G. R. *Stihotvoreniya* [Poems]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ. Pp. 361–452. (In Russian).
13. Zapadov, V. A. (1965) *Gavrila Romanovich Derzhavin* [Gavrila Romanovich Derzhavin]. Moscow; Leningrad: Prosveshhenie Publ. (In Russian).

14. Makogonenko, G. P. (1969) *Ot Fonvizina do Pushkina* [From Fonvizin to Pushkin]. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ. (In Russian).

15. [Macpherson, J.] (1792) *Ossi'an`, sy'n` Fingalov`, bard` tret`yago vyeke* [Ossian, son of Fingal, bard of 3rd century / tr. from French by E. Kostrov]. Part 1. Moscow. (In Russian).

16. Ponomareva, M. V. (2010) *Stihotvoreniya G. R. Derzhavina k Felice* [Derzhavin's poems to Felice] *Okkazional'naya literatura v kontekste prazdnichnoj kultury` 18 veka* [Occasional literature in context of Russian festive culture of 18 century]. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University Publ. Pp. 196–211. (In Russian).

17. Hodasevich, V. (1988) *Derzhavin* [Derzhavin]. Moscow: Kniga Publ. Pp. 30–232. (In Russian).

дата получения: 18.10.2022 г.

дата принятия: 02.11.2022 г.

дата публикации: 30.12.2022 г.

date of receiving: 18 October 2022

date of acceptance: 02 November 2022

date of publication: 30 December 2022